

Прошел год, как Справедливость жила в детском доме. Однажды воспитатели рассказали ребятам, что в их детском доме будет проходить масштабное мероприятие. Приедут очень важные и богатые люди, которые поговорят с детьми и сделают несколько заявлений о возрождении города. Это будут и начальник полиции, и начальник пожарной охраны, и талантливый хирург, и филантроп Томас Уэйн, и многие другие важные для города люди.

Дети должны были тихо сидеть в самой большой аудитории здания и перечислять почетных людей. Там же собиралось много прессы и телекамер.

"По сути, они используют детей как оружие на выборах мэра в этом году", - записал Эван в символах "Справедливости" одним воскресным утром.

"Я думаю, они пытаются помочь городу", - написал Джастис на песке длинной тонкой веткой.

"Нет. Они не помогут городу. Они просто используют нас, чтобы добиться избрания нового мэра, а потом забудут о нас и о городе" - ответил Эван

"Мне все равно, что они будут делать. Я знаю, что хочу помочь жителям нашего города" - записал Джастис и покинул задний двор.

Мероприятие было запланировано на вторую половину дня понедельника, но репортеры местного телевидения приехали в детский дом рано утром. Они установили камеры, выпили кофе и стали ждать. К одиннадцати часам утра на ступеньках детского дома появилось еще больше людей с камерами. Вскоре стали приезжать важные и богатые люди. Приезжали большие машины, красивые машины. Важные и богатые люди заходили в зал. Дети наблюдали за всем этим из своих комнат.

Посмотрите на них! Богатые уроды! - говорил какой-то мальчишка с Эваном.

Да. Уродливые задницы. Приходят в наш единственный дом со всеми этими хорошими словами и обещаниями! - к разговору присоединился еще один ребенок.

Они все лжецы! - закричал Эван.

Многие дети поддержали его. Джастис сидела в окне и смотрела вниз на телевизионщиков и вновь прибывших. Затем она увидела, что телевизионщики начали двигаться быстрее, так как увидели, что кто-то приближается. Возле входа остановилось такси базовой комплектации. Операторы и репортеры окружили такси.

- О! Посмотрите на него! Это же Томас Уэйн, самый большой лжец из всех! - закричал Эван.

- О, черт! Хотел бы я быть его ребенком! - сказал один из мальчиков.

- Почему? Чтобы всю жизнь жить во лжи? - спросил его Эван.

- Братан! Если бы у меня были такие деньги, как у него?! Да, я бы всю жизнь прожил во лжи.

Эван отпрыгнул от окна и вышел из комнаты.

Ну что ж, тогда ты будешь первым. - говорил Эван, уходя.

Что значит "первым"? - спросил мальчик у своих друзей.

Не обращайтесь внимания, он иногда чудит. - сказал один из них.

Джастис увидел, как Томас Уэйн вышел из такси и вошел в здание, туча репортеров последовала за ним, некоторые из них остались снаружи. Настало время, когда пришла учительница и сказала следовать за ней. В аудитории было несколько ребят, которых не пускали в зал, потому что учителя боялись, что эти ребята сделают какую-нибудь неловкую вещь. Среди них был и Эван, его отвели в отдельную комнату вместе с еще десятью такими же ребятами и заставили делать домашнее задание или читать книги.

Джастис сидела далеко от сцены и не могла ничего видеть за спинами людей, поэтому прислушивалась. Большинство речей были явно постановочными, но потом на сцену вышел мистер Уэйн. Он говорил четко и искренне, все слова шли от сердца, слушать его было одно удовольствие.

"Дети - это будущее, и мы не сможем построить великое будущее, не защищая детей, всех детей, и особенно тех, кто нуждается в помощи, кто одинок и напуган. Мы не можем строить будущее, основываясь на лжи, ненависти и страхе. Если это то, что в сердцах наших детей, то это и будет то будущее, которое они построят. Великое будущее превратится в великий ужас". - эту небольшую часть речи Справедливость помнит наизусть.

По окончании встречи все дети ушли за учителями наверх, а все влиятельные и авторитетные люди остались в зале для бесед и обсуждений. Приятным моментом стало то, что местная пиццерия сделала огромный заказ на пиццу, который был оплачен людьми, организовавшими это мероприятие. Каждый ребенок получил по кусочку или по два каждого вида пиццы.

Это все, что они нам дали... пицца, ха. - Эван не притронулся ни к одному кусочку.

Джастис тоже не притронулась ни к одному кусочку пиццы, но только потому, что ей не понравилась ни одна из них. Она откинулась к окну и уставилась на людей с камерой.

<http://tl.rulate.ru/book/93451/3109290>